

Иначе, даже если бы он спроектировал его, они бы не ошиблись.

"Мелкий..."

Сердце Янь Цзыся плохо кричал, Мелкий сейчас, хотя и выглядит спокойным, но боюсь, что ее сердце болит до смерти.

Это все из-за Шэнь Бэйчуань, не сделала Шэнь Бэйчуань счастливой, а вместо этого сделала ее такой болезненной.

.....

Шэнь Бэйчуань поехал прямо в Шошин, и гостеприимные гости, стоявшие у входа, сразу же поприветствовали его, как только увидели его машину.

"Господин Шень, вы здесь".

"Твой босс здесь?"

"Вот, босс здесь". Доброжелательный и лестный фронт привел в движение, шум огней клуба и красное вино заставили Шэнь Бэйчуань раздраженно хмуриться, шагнув чуть больше и быстро направившись к самой внутренней коробке.

Дверь ящика была отодвинута, Тан И посмотрел на посетителя, и его первой реакцией было спрятать красное вино, которое еще не пришло и не открылось.

"Ты.....". Что ты здесь делаешь?"

Была только одна бутылка вина из последней коллекции, которая не была бичеванной, и было так трудно подумать о том, чтобы попробовать ее сегодня самому, но боги намеренно играли с ним снова.

"Вытащи его".

Сидя на диване, Шэнь Бэйчуань прищурился на месте, где он только что спрятал вино, лицо, наполненное угрозой быть хорошим или не винить меня за грубость.

"Это единственная бутылка, которая у меня есть, и на этот раз я говорю правду."

Тан И неохотно выпил вина, его сердце истекало кровью, если бы он знал, что должен был поехать в Маленькую Ся Ся, чтобы найти издевательства сегодня, почему он должен был бежать в Шошин.

"Хватит нести чушь, открой".

Сорвав галстук, Шэнь Бэйчуань взял пустой бокал из подставки для бокалов, из которой он уже вышел, сегодня вечером он захотел хорошо выпить.

"....."

Его сердце капало от крови, но на его руках не было большой задержки, бутылка сразу открыла комнату с намеком на более мягкий аромат, Тан И налил вино для него, и прежде чем

он смог говорить, Шэнь Бэйчуань уже выпил все вино в бокале в свой желудок.

"Налей еще."

"....."

"Это вино должно быть продегустировано осторожно, не можем ли мы не испортить такие вещи?"

Бутылка "Великой стены" была бы просто коровьим напитком, а глоток все равно не сильно изменил бы вкус.

"Почему так много всякой ерунды."

Недовольный крошками в ушах, Шэнь Бэйчуань выхватил бутылку в руки и налил себе полный стакан.

"Ты пьешь медленно, даже если мне не жалко вина, ты делаешь больно своему телу, пьешь вот так."

Видя, что он собирается наклонить голову, чтобы выпить ее снова сухой, Тан И был занят, хватая свой бокал, эта бутылка вина - всего три больших бокала, и она была закончена за несколько минут.

.

"Цяо Чуаса снова расстроил тебя, ты не поехал в город Нань Юй?"

Я хотел сменить тему, чтобы мой напиток продлился немного дольше, но я не знал, что я только закончил, и треть его опять исчезла.

"Думаешь, понимание доверия работает?"

Отложив пустую чашку в сторону, Шэнь Бэйчуань только открыла рот, но сама себя отвергла.

"А? Цяо Чуань сказал тебе это?"

Первое предположение Тан И было о том, что это было связано с Цяо Чуяо, кроме нее, в Шанбее не было другого человека, который мог бы заставить Шэнь Бэйчуань показать это выражение.

"Восемь лет, разве я ее не знаю?"

Дыхание смешалось с запахом алкоголя, звук все казалось, как будто он пришел из горла, какой человек он Шэнь Бэйчуань не мог видеть насквозь, но она сказала, что не понимает ее.

"Хочешь услышать правду? То, что вы действительно не понимаете Цяо Чуань Шаллоу, на самом деле это вы не можете понять женщин, этот вид очень своеобразен, они совсем не такие как люди в вашем бизнесе, нет логики, нет фиксированной рутины".

Тан И сказал, когда наливал себе бокал вина: "И особи этого вида еще больше отличаются друг от друга, это определенно самый проблемный и ненавистный вид в этом мире, который люди не могут позволить себе ненавидеть".

Шэнь Бэйчуань молчал, не так ли? Он не знает Цяо Чуся?

"Что касается доверия, о котором вы говорите, это должно быть важно, иначе вам двоим не пришлось бы выбрасывать его так много лет."

Глаза, которые были смущены и подозрительны только что, сразу же сузились опасным образом, и Тан И прикрыл свой рот лицом сожаления.

"Я просто спросил тебя, хочешь ли ты услышать правду, семь лет назад ты подозревал Цяо Чую, семь лет спустя она подозревала тебя, ты думаешь, у вас двоих есть доверие?"

Он говорил такие вещи, только если он был настоящим братом, иначе, если бы это был кто-то другой, он не стал бы беспокоиться о яйце, даже если бы съел соленую морковь.

"Бейчуань, женщины хотят не только любви, но и безопасности, только доверяя друг другу, они могут чувствовать себя в полной безопасности".

Закончил глоток красного вина в одиночку, такая глубокая истина не то, что может быть выяснено в данный момент, он должен думать немного медленнее и закончить остальную часть вина медленно себя.

Суженные глаза Шэнь Бэйчуань открыли, но его брови последовали: "Тогда я дам ей охрану".

"....."

Будет рот не имел времени попробовать чувство красного вина проглоченного вниз, Tang Yi в времени для того чтобы угнетать, глаза более игривый смех. "Я столько лет катался в цветах, не хочешь ли ты передать тебе какой-нибудь опыт, женщинам нравится, какая цветочная оскорбительная, романтическая любовь

Мелодия..."

"Ваши цветы и флиртуют у Эцухи?"

"....."

"Кто говорит, что это не работает, я не вижу, чтобы она выбрасывала это в мусорку каждый раз, когда я посылаю цветы".

Тан И поднял голову, все может быть брошено между мужчинами, но лицо не может быть потеряно.

"Ты проверил мусорный бак?"

"...какого черта этот парень здесь делает? Мы все еще можем хорошо провести время.

Шэнь Бэйчуань встал с дивана, на его лице уже не было того раздражения и депрессии, которые были у него, когда он только приехал, а вместо этого была абсолютная уверенность.

Она хотела понять и доверять друг другу, тогда бы он ее удовлетворил!

Три дня спустя Лиза присоединилась к WindRock, и в качестве главного секретаря в воздухе, естественно, не было недостатка в сплетнях, и даже Линда не могла не подкрасться и не задать вопросов.

"Я думал, что приду украсть у тебя гендиректора."

Услышав о Лизе, лицо Линды вызывало у нее невероятное восхищение, и я боюсь, что у нее не хватило бы смелости родить этого ребенка, если бы она пережила такие перемены.

"Не будь смешным".

Губы Цяо Чуань вырвали улыбку, они не видели друг друга с того дня, когда Шэнь Бэйчуань ушёл, и это было прекрасно.

Ни сплетения, ни боли.

"Даже если кто-то придет ограбить его, они не смогут украсть президента."

Линда выплюнула язык и даже поменяла тему: "Это план на следующий месяц, вы можете посмотреть, есть ли какие-то проблемы".

После того, как разобраться с делами на работе уже в полдень, первоначальное намерение пригласить Линду на ужин в результате её полуденной встречи может быть только остановлено, Кьяо Чуаса пошёл в ресторан, чтобы перекусить несколько разрозненных кусочков, а затем поднялся наверх.

В тот момент, когда дверь лифта открылась, ее нос учуял запах цветов.

По всей лестнице были скопления роз, в полном демоническом расцвете.

"Что здесь происходит?"

Глядя на розы, которые были свалены почти по всему полу, она была немного смущена, это не займет столько времени, чтобы забрать девушку.

"Сестра Цяо, эти цветы для вас, они от президента Шэня, верно?"

Сторона уже взорвалась, и коллега, который продолжал фотографироваться со своим телефоном и отправлять их друзьям, сразу же попросил сплетничать.

Цяо Чу светлое лицо слегка изменено, эти цветы посланы Шэнь Бэйчуань?

"Сестра Кьяо, в вашем офисе есть еще."

Ассистент Лю указал на дверь офиса, только что вознес двадцать или около того цветов, сцена просто не могла быть более зрелищной.

Цяо Чуаса быстро подошел к двери своего офиса, сделал глубокий вдох и толкнул дверь, и действительно почувствовал еще более сильный аромат цветов.

(Конец этой главы.)